

Глава 768: Победа над Горной Армией!

- М-м.

Ван Чун слегка поднял голову и улыбнулся.

- Этот тибетский командир крайне осторожен, но даже самый осторожный командир не сможет просто наблюдать за тем, как мы строим укрепления на плато, тем более что крепость, которую мы строим, также будет заполнять этот треугольный пробел, который жизненно необходим для выхода с плато. Если бы он все еще был в состоянии терпеть, мы могли бы просто увеличить скорость строительства и даже начать строить вторую крепость... У терпения человека есть предел. Я не верю, что эти импульсивные тибетцы могут терпеть так долго.

У-Цан, в отличие от Центральных равнин, не был сельскохозяйственным обществом. Их культура предусматривала, что они не могут быть такими терпеливыми и выносливыми, как хань. Их природа заставляла их стремиться действовать инстинктивно, и именно по этой причине они были известны во всем мире своей свирепостью и смелостью. Иными словами, они были импульсивными.

Самые осторожные и мудрые тибетцы были менее импульсивны по сравнению со своими сверстниками. Такие люди, как Далун Руозан, хорошо разбирающиеся в текстах Центральных Равнин, рассудительные, спокойные и интеллигентные, были крайне редки в империи У-Цан и их можно было сосчитать по пальцам.

И несмотря ни на что, тибетский генерал такого калибра никогда не сможет случайным образом появиться в подобной армии.

- Приготовиться!

Ван Чун посмотрел вперед, поднимая руку.

- Да, лорд маркиз.

Ли Сие поклонился и быстро повернул лошадь назад. «Стремительный, как ветер, ровный, как ветер, дующий через лес, неподвижный, как гора, агрессивный, как огонь» Кавалерия Ушана позади Ван Чуна уже была максимально подготовлена. Каждое их движение было единым целым, и они работали с молчаливым пониманием, с которым не может сравниться ни один другой солдат.

Не было ни одного громкого шума, издаваемого тибетской кавалерией. Одного приказа было достаточно, чтобы армия быстро собралась, образуя резкий контраст с тибетцами. И все же эта безмолвная и гнетущая аура убийства в сочетании с тем фактом, что триста были только что после своей ошеломительной победы над двумя тысячами, создавали впечатление, что это было затишье перед бурей, грозное давление, которое не мог преодолеть ни один шум!

Бузз!

Тибетцы начали наступление гораздо быстрее, чем ожидалось. Через несколько секунд земля начала дрожать, и трава плато начала качаться и шуршать. Тем временем тысячи кавалеристов медленно набирали скорость, атакуя.

- Убьююю!

В одно мгновение мне показалось, что небо открылось. Тысячи тибетцев начали кричать и вопить, их объединенный рев достиг небес.

- Полный импульс, формирование реки! Направление - через промежутки между стенами. Если эти варвары династии Тан думают, что могут остановить нас, просто установив несколько стальных стен, то они совершили серьезную ошибку. - Злобно сказал Булуху.

Горная армия отличалась от другой кавалерии, которая знала, как атаковать только на открытой местности, такой как равнины, степи или плато. Независимо от того, насколько сложная местность, даже на сложной горной местности, Горная Армия все равно может пройти. Любой, кто верил, что несколько стен могут остановить их, был слишком наивен и их недооценивал.

Румбл!

Дрожь усилилась, и трава закачалась еще сильнее. Восемнадцать сотен чжан, семнадцать сотен чжан, шестнадцать сотен чжан, пятнадцать сотен чжан... расстояние сокращалось, и тибетские боевые кони становились все быстрее. Позади них вздымающиеся облака пыли поднялись в воздух на несколько десятков чжан, добавив удивительный импульс тибетской атаки.

Мало того, во время атаки тибетцы не приняли свою обычную формацию эшелона. Вместо этого они разделились на сотни небольших групп, все они были нацелены на промежутки в первом ряду стальных стен Ван Чуна. За весь этот процесс ни один из тибетцев не замедлился, а становился все быстрее и быстрее.

- Интересно! Этот тибетский полководец определенно необычный!

При таком взгляде Ван Чун прикрыл глаза. Основная роль этого рассеянного массива стальных стен - разрушение знаменитой тибетской формации эшелона и ее бесконечных волн нападения.

Этот тибетский полководец был не только необычен, поскольку оставался осторожным даже с подавляющим преимуществом в количестве. В ситуации, когда Эшелон Формирования не может быть использован, он все же сформировал свою армию в еще одно чрезвычайно мощное атакующее соединение.

Один этот аспект ставил его над подавляющим большинством тибетских командиров.

- К сожалению, этого все еще недостаточно, потому что вы просто не знаете, с чем сталкиваетесь!

Глаза Ван Чуна на мгновение блеснули, но он быстро вернулся к нормальной жизни.

Тибетский полководец был довольно выдающимся, но, увы, он совершенно не знал, что он столкнулся не с какой-либо обычной армией Тана, а с верховным «военным святым» Центральных Оавнин. Навыки, которые он продемонстрировал, были ничтожны в глазах Ван Чуна.

Стальные стены, которые возводил Ван Чун, тоже были не так просты, как он думал.

- Сюй Кейи, пусть все ремесленники отступят назад. Нет необходимости останавливать строительство форта. У меня есть ощущение, что эти стены быстро вступят в игру. - Сказал Ван Чун, его глаза все еще смотрели вперед.

- Да, лорд маркиз.

Сюй Кейи поклонился и быстро ушел. Три тысячи мастеров впереди быстро отступили в тыл армии, где также начали работу по строительству массивной крепости.

Четырнадцать сотен чжан, тринадцать сотен чжан, двенадцать сотен чжан, одиннадцать сотен чжан...

Огромная тибетская кавалерия покрывала землю, выла в воздухе, и они становились все быстрее и быстрее, все ближе и ближе. Когда они достигли тысячи чжан, грохот! Ореол распространился от ног Ван Чуна, быстро распространяясь на всю его армию.

Кланг!

Меч пронесся по воздуху, и в этот момент зашевелился шторм, и начал греметь металл. Пять тысяч кавалеристов Ушана полетели вперед, словно стрела, покинувшая лук. Хотя их было всего пять тысяч, они выпускали непобедимую ауру в десятки тысяч.

Ореол Ушана, Ореол Остроты, Ореол Сумеречного Жеребца... эти ореолы появились под ногами конницы Ушана. На самом фронте армии, гигантская фигура Ли Сие руководила атакой. Под его ногами массивный Ореол Шипов взорвался, как шторм, быстро распространяясь на каждого воина Ушана.

В начале земля под пятью тысячами воинов Ушана была тусклой, без каких-либо ореолов, но в одно мгновение под ними были добавлены четыре-пять ореолов высшего класса, и с добавлением ореолов от других офицеров, у каждого кавалериста Ушана было как минимум семь разных ореолов.

Чэн Саньюань, Су Шисюань, Сюй Кейи... каждый из этих людей культивировал свой военный ореол, и когда все эти ореолы покрывали армию, эта кавалерия Ушана, которая не выглядела очень сильной, мгновенно поднялась до ужасающих высот.

- Как это могло произойти?

Быстро набухшая сила кавалерии Великого Тана оказала огромное впечатление на Тибетскую Горную Армию. Это было похоже на крошечного и незначительного муравья, внезапно превращающегося в гиганта, способного сдвинуть горы.

А многочисленные мощные ореолы под ногами кавалерии были еще более удивительными.

Все тибетцы чувствовали огромное давление.

Даже их командир, Булуху, не мог не расширить свои глаза. Он воевал во многих местах: в Западных регионах, Аравии, Большом и Малом Балуре, Тухаре, Великом Тане... но из всех армий, с которыми он столкнулся, ни одна не источала столь внушительной ауры, как эта армия.

Булуху хотел изменить свои планы, хотел предупредить свои войска, но было слишком поздно. Стрела, однажды выпущенная, не могла быть отозвана, и, кроме того, это больше не было его

выбором. Как только кавалерия начала увеличиваться в скорости, было невозможно остановить ее в короткие сроки, и любые попытки сделать это привели бы к самоуничтожению.

Откуда взялась эта армия?

Это была единственная мысль, на которую у Булуху было время, так как две армии уже столкнулись. Бум! Пять тысяч кавалеристов Ушана ударили, как молния, в тибетскую конницу.

Кланг!

В этом грохоте металла никто не заметил, как Ван Чун наблюдает за битвой, улыбаясь, развязывая как Проклятие Поля битвы, так и Проклятие генералов. Два ореола вырвались наружу и присоединились к тибетской кавалерии, включая их командира.

Крики тревоги раздались почти мгновенно, так как вся Тибетская горная армия мгновенно почувствовала, что их сила падает без какого-либо предупреждения.

Игого!

Крики лошадей эхом разносились по плато, и затем, под бесчисленными ошеломленными глазами, от тридцати до сорока тысяч солдат Тибетской горной армии начали рушиться, подкошенные пятью тысячами кавалеристов Ушана.

Пять тысяч кавалеристов Ушана пронеслись сквозь армию, как будто там никого не было, тибетцы не смогли отразить ни единого удара. Бесчисленные тибетцы вместе со своими лошадьми были подброшены в воздух.

- Останови их... Останови их!

- Те, кто отступит, умрет! Атакуйте их с флангов!

- Формирование эшелона, сформируй оборону!

- Никто не может победить нас, тибетцев на плато! Атакуй!

Пронзительные крики наполнили воздух, и тибетские офицеры выкрикивали приказ за приказом, но ни один приказ не мог предотвратить их крах. Вся армия рассыпалась так быстро, что в это трудно было поверить.

.....

- Небеса! Что я вижу?! Быстро доложите об этом генералу! Спешите!

- Я сошел с ума! Как мог наш Великий Тан иметь такую грозную армию! Это ведь плато! И они сражаются с элитной Горной Армией У-Цана!

- Генерал определенно не поверит нам.

Вдали от поля битвы орлы взлетали в небо, и наблюдатели-разведчики Цыси наблюдали за битвой в шоке и страхе. После стольких лет борьбы с тибетцами они наконец увидели, что кавалерия Великого Тана также может быть такой грозной и обладать таким мощным импульсом.

Даже на плато они были способны полностью сокрушить тибетцев - гордых сыновей плато.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/614909>